77RS0007-02-2023-015958-43

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-КГ26-4-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 27 октября 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Асташова С.В. и Назаренко Т.Н.,

рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Московско-Уральского акционерного коммерческого банка (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» к Темиржанову Мурату Казиевичу о взыскании задолженности по кредитному договору

по кассационной жалобе Московско-Уральского акционерного коммерческого банка (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» на решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А., выслушав представителей ГК «Агентство по страхованию вкладов» Табунову Т.А., Малова Г.А. и Суденкова И.А., поддержавших доводы

кассационной жалобы, представителей Темиржанова М.К. – Дзамихова Р.И. и Османова Р.С., возражавших против удовлетворения жалобы,

установила:

Московско-Уральский акционерный коммерческий банк (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – АКБ «Мосуралбанк» (АО) обратился в суд с иском к Темиржанову М.К. о взыскании задолженности по кредитному договору от 29 сентября 2017 г. № [redacted] в размере 123 749 098,27 руб., из которых сумма просроченного основного долга составляет 32 448 910,19 руб., сумма просроченных процентов – 30 004 129,29 руб., сумма штрафных санкций на просроченный основной долг – 61 296 058,80 руб., а также взыскании процентов за пользование кредитом, начисляемых на сумму основного долга, за период с 18 мая 2023 г. по дату фактического возврата суммы кредита включительно; неустойки (пени) по ставке 0,1 % за каждый день просрочки, начисляемой на сумму просроченной задолженности по процентам и основному долгу по дату фактического возврата суммы кредита включительно, а также судебных расходов по оплате государственной пошлины в размере 60 000 руб.

Решением Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 октября 2025 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Московско-Уральский акционерный коммерческий банк (акционерное общество) в лице конкурсного управляющего – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаренко Т.Н. от 27 октября 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 29 сентября 2017 г. между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и Темиржановым М.К. заключен кредитный договор № , по условиям которого банк предоставил заемщику денежные средства в размере руб. на срок до 28 сентября 2018 г. под 18% годовых. Дополнительным соглашением к кредитному договору от 21 марта 2018 г. стороны изменили срок возврата кредита до 22 марта 2018 г.

29 сентября 2017 г. между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и АО «Межрегионсоюзэнерго» заключен договор поручительства № , по условиям которого поручитель принял на себя обязательство отвечать перед банком по обязательствам заемщика по указанному выше кредитному договору.

Между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и АО «ФинЭнергоИнвест» 29 сентября 2017 г. заключен договор поручительства № , по условиям которого поручитель принял на себя обязательство отвечать перед банком по обязательствам АО «Межрегионсоюзэнерго», возникшим из договора поручительства от 29 сентября 2017 г. № .

Кроме этого, между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и ПАО «Вологдаэнергосбыт» 29 сентября 2017 г. заключен договор поручительства № , по условиям которого поручитель принял на себя обязательство отвечать перед банком по обязательствам АО «ФинЭнергоИнвест», возникшим из договора поручительства от 29 сентября 2017 г. № .

Также, между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и АО «Роскоммунэнерго» 29 сентября 2017 г. заключен договор поручительства № , по условиям которого поручитель принял на себя обязательство отвечать перед банком по обязательствам АО «ФинЭнергоИнвест», возникшим из договора поручительства от 29 сентября 2017 г. № .

В тот же день, АКБ «Мосуралбанк» (АО) и АО «Хакасэнергосбыт» заключили договор поручительства № , по условиям которого поручитель принял на себя обязательство отвечать перед банком по обязательствам АО «ФинЭнергоИнвест», возникшим из договора поручительства от 29 сентября 2017 г. .

В период с 28 марта по 6 апреля 2018 г. с расчетных счетов ПАО «Вологдаэнергосбыт», открытых в АКБ «Мосуралбанк» (АО), на основании договора поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted] банком произведено списание в безакцептном порядке денежных средств во исполнение обязательств по кредитному договору от 29 сентября 2017 г. № [redacted] в совокупном размере 33 523 942,24 руб.

Также 28 марта 2018 г. с расчетного счета поручителя – АО «Роскоммунэнерго», открытого в АКБ «Мосуралбанк» (АО), банковскими ордерами банком произведено списание денежных средств в счет исполнения обязательств по кредитному договору от 29 сентября 2017 г. № [redacted] в общем размере 14 902 783,61 руб.

В результате произведенных банком списаний со счетов поручителей обязательства заемщика Темиржанова М.К. перед банком по кредитному договору от 29 сентября 2017 г. № [redacted] прекратились исполнением.

В свою очередь, решением Арбитражного суда г. Москвы от 12 сентября 2018 г. по делу № А40-163705/18-174-216 АКБ «Мосуралбанк» (АО) признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство, функции конкурсного управляющего возложены на государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов».

Решением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 24 января 2019 г. по делу № А25-605-436/2018 АО «Роскоммунэнерго» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. В рамках данного дела конкурсный управляющий АО «Роскоммунэнерго» обратился в арбитражный суд с заявлением к Темиржанову М.К. и АКБ «Мосуралбанк» (АО) о признании недействительными сделками договора поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted] и платежей, совершенных по данному договору, применении последствий недействительности оспариваемых сделок, взыскании с должника денежных средств в размере 14 902 783,61 руб.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 22 июня 2021 г. по делу № А25-605/2018 заявленные конкурсным управляющим АО «Роскоммунэнерго» требования удовлетворены частично, признаны недействительными сделками договор поручительства от 29 июля 2017 г. № [redacted] и платежи, совершенные по этому договору, на сумму 14 902 783,61 руб., применены последствия недействительности сделок, с АКБ «Мосуралбанк» (АО) в пользу АО «Роскоммунэнерго» взысканы списанные со счета поручителя денежные средства.

Также решением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 19 ноября 2019 г. по делу № А25-846/2018 ПАО «Вологдаэнергосбыт» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. В рамках данного дела конкурсный управляющий ПАО «Вологдаэнергосбыт» также обратился в арбитражный суд с заявлением о признании

недействительными банковских операций по перечислению в пользу АКБ «Мосуралбанк» (АО) денежных средств (платежей) в размере 319 627 618,45 руб., направленных на исполнение собственных обязательств должника, а также обязательств как поручителя по кредитным договорам, заключенным банком с физическими и юридическими лицами, взыскании с банка денежных средств в указанном размере.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Карачаево-Черкесской Республики от 8 июня 2022 г., принятого в рамках обособленного спора, признаны недействительными сделками платежи на общую сумму 22 201 545,73 руб., совершенные ПАО «Вологдаэнергосбыт» в пользу АКБ «Мосуралбанк» (АО) по договору поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted], применены последствия их недействительности, указанные средства взысканы с банка в пользу ПАО «Вологдаэнергосбыт».

Признавая платежи недействительными, арбитражные суды квалифицировали сделки по предоставлению поручительства во исполнение обязательств по спорному кредитному договору и их последующему исполнению как сделки, прикрывающие фактические действия по докапитализации аффилированного банка, направленные на вывод имущества ПАО «Вологдаэнергосбыт» и АО «Роскоммунэнерго» незадолго до начала в отношении их процедуры несостоятельности, указав на то, что выработанная схема выстраивания правоотношений, при которых предоставившие финансирование в счет удовлетворения требований банка энергосбытовые компании – участники холдинга МРСЭН (АО «Межрегионсоюзэнерго») – формально поручались не за основного заемщика, а за промежуточных поручителей, были направлены на фактический обход закона в целях нивелирования возможности предъявления регрессного требования компанией, за счет выручки которой произведено исполнение обязательств перед кредитной организацией, к основному заемщику, входившему в состав высшего управленческого звена холдинговой группы, данные сделки обладают признаками ничтожности применительно к положениям статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, в действиях банка, а также в действиях аффилированных с должником лиц усматривается злоупотребление правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации), поскольку заключение договоров поручительства было направлено на вывод денежных средств с компаний, входивших в группу МРСЭН, в преддверии лишения их статуса гарантирующих поставщиков. Последствием недействительности сделок стал возврат банком полученных им по притворным сделкам денежных средств.

20 марта 2023 г. в адрес Темиржанова М.К. направлена претензия с требованием о погашении задолженности по кредитному договору, которая оставлена без исполнения.

Суд первой инстанции, исследовав и оценив по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

представленные доказательства, руководствуясь статьями 195, 196, 200, 204, 809-811, 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, содержащимися в пункте 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ, разъяснениями, содержащимися в пункте 15 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», исходил из того, что конкурсный управляющий в рамках процедуры банкротства АКБ «Мосуралбанк» (АО) не принял мер по оспариванию сделок по договорам поручительства в рамках указанного кредитного договора и по взысканию с Темиржанова М.К. кредитной задолженности, тогда как на дату признания АКБ «Мосуралбанк» (АО) несостоятельным (банкротом) сроки исковой давности по требованиям к Темиржанову М.К. не истекли, обязанность ответчика по возврату заемных денежных средств по кредитному договору наступила 22 марта 2018 г., между тем с настоящим иском истец обратился в суд 9 октября 2023 г., при этом не установлено, что течение срока исковой давности прерывалось или приостанавливалось.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием, указав на то, что у АКБ «Мосуралбанк» (АО) независимо от совершения им в своих интересах сделок поручительства и последующего исполнения поручителями обязательств по недействительным сделкам в течение всего времени сохранялось право требования к Темиржанову М.К. о возврате долга, уплате процентов и неустойки, вместе с тем, не предъявляя требований к заемщику, банк в счет погашения долга по кредитным договорам произвел безакцептное списание денежных средств со счетов поручителей, зная о существе сделок, стороной в которых являлся сам АКБ «Мосуралбанк» (АО) и которые в последующем признаны недействительными; действия АКБ «Мосуралбанк» (АО), направленные на заключение сделок, последствия заключения которых, по сути, рассматриваются в рамках настоящего гражданского спора, являются недобросовестными, что установлено вступившими в законную силу судебными актами, и это обстоятельство также является самостоятельным основанием для отказа в удовлетворении иска.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что с выводами судебных инстанций согласиться нельзя по следующим основаниям.

Согласно статье 195 Гражданского кодекса Российской Федерации исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

В соответствии с пунктом 2 статьи 200 Гражданского кодекса Российской Федерации по обязательствам с определенным сроком исполнения течение срока исковой давности начинается по окончании срока исполнения.

Истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Спорные правоотношения возникли из кредитного договора и урегулированы положениями параграфа второго главы 42 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяемом во взаимосвязи с положениями пункта 2 статьи 819 Гражданского кодекса Российской Федерации, заемщик обязан возвратить займодавцу полученную сумму займа в сроки и порядке, которые предусмотрены договором займа.

Судебными инстанциями установлено, что по условиям кредитного договора от 29 сентября 2017 г. № [redacted] заемщику (Темиржанову М.К.) предоставлен кредит в размере [redacted] руб. под 18% годовых со сроком возврата заемных денежных средств не позднее 28 сентября 2018 г., дополнительным соглашением от 21 марта 2018 г. срок возврата продлен до 22 марта 2018 г.

Поскольку в установленный срок обязательства заемщиком исполнены не были, банк с 28 марта 2018 г. по 6 апреля 2018 г. в безакцептном порядке списал с расчетного счета ПАО «Вологдаэнергосбыт» (поручитель) 33 523 942, 24 руб., в том же порядке 28 марта 2018 г. были списаны денежные средства в размере 14 902 783,61 руб. со счета другого поручителя (АО «Роскоммунэнерго»).

Согласно пункту 1 статьи 365 Гражданского кодекса Российской Федерации к поручителю, исполнившему обязательство, переходит права кредитора по этому обязательству и права, принадлежащие кредитору как залогодержателю, в том объеме, в котором поручитель удовлетворил требования кредитора.

Таким образом, оснований для предъявления требований к заемщику в размере исполненного поручителями обязательства у банка в спорный период не имелось, поскольку обязательства по кредитному договору считались прекращенными.

Вступившими в законную силу судебными актами признаны недействительными договор поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted], заключенный между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и

ПАО «Вологдаэнергосбыт», и договор поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted], заключенный между АКБ «Мосуралбанк» (АО) и АО «Роскоммунэнерго».

В результате признания в рамках дела о банкротстве недействительными сделками платежей на общую сумму 33 523 942,24 руб., совершенных ПАО «Вологдаэнергосбыт» в пользу АКБ «Мосуралбанк» (АО), применены последствия недействительности сделки.

Также в рамках дела о банкротстве АО «Роскоммунэнерго» признаны недействительными договор поручительства от 29 сентября 2017 г. № [redacted] и платежи на общую сумму 14 902 783, 61 руб.

Таким образом, до момента признания оспоримых сделок недействительными и применения последствий недействительности у банка не имелось правовых оснований для предъявления требований к заемщику, поскольку стороны признавали обязательство по кредитному договору исполненным.

Следует признать ошибочными выводы судов, что оспаривание в рамках дела о банкротстве поручителей сделок по перечислению денежных средств не влияет на исчисление срока исковой давности по кредитному договору.

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 21 Обзора судебной практики разрешения споров о несостоятельности (банкротстве) за 2024 год, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 апреля 2025 г., последовательность споров (об оспаривании оспоримой сделки и о взыскании долга из обеспечения) не влияет на начало течения срока исковой давности: если для удовлетворения иска по второму делу необходимо решение по первому делу, то рассмотрение первого дела не приостанавливает течение сроков давности по второму, поскольку истец имеет возможность подать второй иск и заявить ходатайство о его приостановлении до рассмотрения первого.

Однако в данном случае срок исковой давности следовало исчислять с момента наступления правовой определенности у сторон относительно последствий недействительности сделок по перечислению денежных средств, поскольку до этого момент банк был лишен возможности защиты нарушенного права в судебном порядке.

В абзаце втором пункта 25 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в случае признания на основании статей 61^2 или 61^3 Закона о банкротстве недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника

перед соответствующим кредитором считается восстановленным с момента совершения недействительной сделки, а право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения этой сделки (абзац первый пункта 4 статьи 61^6 Закона о банкротстве).

В связи с этим, в результате признания сделок по исполнению недействительными право банка к должнику считается существовавшим независимо от их совершения.

Согласно пункту 4 статьи 61^6 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» В случае признания на основании статьи 61^3 данного закона недействительными действий должника по уплате денег, передаче вещей или иному исполнению обязательства, а также по совершению иной сделки должника, направленной на прекращение обязательства (путем зачета встречного однородного требования, предоставления отступного или иным способом), обязательство должника перед соответствующим кредитором считается возникшим с момента совершения недействительной сделки. При этом право требования кредитора по этому обязательству к должнику считается существовавшим независимо от совершения данной сделки.

Последствием признания исполнения по сделке недействительным по основаниям, предусмотренным законодательством о несостоятельности (банкротстве), является в том числе восстановление обязательств, обеспечивающих исполнение по этой сделке (пункт 26 Обзора судебной практики № 3 (2018), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 ноября 2018 г.).

Судебные инстанции также не учли, что в деле о банкротстве АКБ «Мосуралбанк» (АО) в реестр требований кредиторов включено реституционное требование ПАО «Вологдаэнергосбыт» на сумму 33 523 942,24 руб. с целью возврата денежных средств в конкурсную массу последнего.

При таких обстоятельствах, поскольку погашение кредита состоялось до истечения установленного срока возврата, срок давности по требованиям банка мог исчисляться со дня восстановления прав по кредитным обязательствам и вступления в законную силу судебных актов по обособленным спорам, которыми применены последствия недействительности сделок по перечислению денежных средств банку.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены нарушения норм права, которые являются существенными и которые могут быть устранены только посредством отмены обжалуемых судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Нальчикского городского суда Кабардино-Балкарской Республики от 26 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 22 октября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 24 февраля 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи